

6.

25 ноября 1941 г., Грасс

Villa Jeannette
Grasse, A<lpes> M<aritimes>.
<25 ноября 1941>¹

Дорогой Сергей Анатольевич, я в *совершенной* нищете — голод, холод, на жену прямо страшно смотреть — так жутко худа — и налоги, налоги! Пожалуйста, помогите — обратитесь, сделайте милость, к наследнику моего издателя²: неужели у него нет ни гроша для меня за мои книги? Если есть — а не может же не быть, вот Осоргин постоянно печатается в Швеции³ и зарабатывает — пусть немедля пришлет, я совершенно погибаю. Простите за беспокойство и примите мой сердечный привет.

Ив. Бунин

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Судя по всему, Бунин получил известие о том, что Нильс Гебер в 1937 г. скончался, потому и просил обратиться к его наследнику.

³ До Второй мировой войны пять книг М.Осоргина были опубликованы шведским издательством «Tiden» («Время»): «Сивцев Вражек» (1932, 1936), «Свидетель истории» (1935), «Книга о концах» (1936), «Вольный каменщик» (1938), «Происшествия зеленого мира» (1940).

7.

2 января 1942 г., Грасс

Grasse, A<lpes> M<aritimes>.
<2 января 1942>¹

Дорогой Сергей Анатольевич, поздравляю Вас с Новым годом и очень благодарю за неизменную заботу обо мне. Издатель прислал мне 1800 фр<анков> — гроши по нашей теперешней дороговизне, но и на том спасибо. По адресам, указанным Вами, напишу (прося, конечно, в долг, до окончания войны), но не надеюсь, что из этого выйдет что-нибудь: слишком бессердечны стали все!

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ив. Б.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

8.

19 января 1942 г., Грасс

En russe
Villa Jeannette
Grasse, A<lpes> M<aritimes>.
France
19 янв. 1942 г.

Дорогой Сергей Анатольевич, я обратился по Вашему совету к г-же Vera Wisander¹, и она прислала мне телеграмму, что выслала мне *по телеграфу* же некоторую сумму. Но с тех пор прошло уже *десять* дней и до сих пор телеграф не доставил мне ничего.

Вы называли еще г-жу Vera Sager², Stomigatan³ 18 — кто она? русская? и есть ли надежда, что она поможет мне? Напишите, следует ли и ей написать? Дороговизна у нас страшная, голод и холод растет — будь деньги, купил бы хоть дров, но купить не на что, а холод в доме такой, что, повторяю, нет сил держать пера в распухшей и потрескавшейся руке.